

В. И. Ламанский

Живая старина

Выпуск 2. Год 2. Издание 1898 года

УДК 304
ББК 60.5
Л21

Л21 **Ламанский В.И.**
Живая старина: Выпуск 2. Год 2. Издание 1898 года / В. И. Ламанский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 172 с.

ISBN 978-5-4241-6580-1

ISBN 978-5-4241-6580-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Древнее (=ороографическое) *o* и *o* образовавшееся изъ *e* (т. е. *ě*), ударяемое и неударяемое, звучитъ не открыто, какъ въ акающихъ говорахъ, а закрыто, ближе къ *y*. Многіе окающіе говоры имѣютъ *o* очень закрытое, которое иногда кажется намъ тождественнымъ съ *y* и которое производитъ на нашъ слухъ непріятное впечатлѣніе. Сѣверяне называютъ свою рѣчь съ закрытымъ *o* низкою.

Древнія группы *ae*, *oe* звучатъ обыкновенно (но не всегда) какъ *a*, *o*: дѣлатъ, игрѣтъ = дѣлаеть, играетъ, мовѣ, мому = моего, моему.

Древніе мягкіе согласные сохраняются передъ суффиксами *ск* и *ство* (особенно передъ первымъ): царьской, царство или царьско, причемъ иногда звучитъ мягко и *с* суффикса: царьскою.

Изъ формъ слѣдуетъ отмѣтить форму род. ед. прилагательныхъ, которая, вмѣсто ожидаемаго окончанія *ово*, часто (но не вездѣ) можетъ имѣть окончаніе *ова*: дѣброва, слѣдва (но *ѣво*, *ковѣ* и т. п.), формы имен.-вин. мн. *моѣ*, *твоѣ*, *чѣѣ* и т. п. = *мои*, *твои*, *чьи*, ф. род. мн. *моѣхъ*, *твоѣхъ* и т. п., ф. дат. мн. *моѣмъ*, *твоѣмъ* и т. д. Формы им. ед. прилагат. муж. р. всегда оканчиваются на *ой*: дѣброю, слѣдой. Мѣстоименіе 3-го лица часто звучитъ *ѣнз*, *ѣнѣ*, *ѣно*, множ. ч. *оны*, *ѣны*. Формы 2-го лица ед. — *дасѣ* (= *дашь*), *јисѣ* (= *ѣшь*). Формы сравнительной степени — на *ѣе*: *скоряе* и т. п.

Окающіе говоры могутъ быть сведены въ двѣ большія группы: 1) группу не цокающую и 2) группу цокающую. Даль называетъ эти группы восточною и сѣверною, но его названіе едва ли вполне удачно: говоры не цокающіе слышатся далеко на сѣверо-западѣ (около Тихвина и Бѣлаго озера), а цокающіе — на югѣ (въ Муромскомъ и Меленковскомъ у. Владимирской губ. ¹⁾)

Территорія, занимаемая не цокающими говорами, не обширна. Она состоитъ изъ юго-восточной части Тверской губ. (Козляинскій и Корчевскій уѣзды), большей части Владимирской (такъ что западъ ея почти не цокаетъ, а востокъ, по Окѣ, по сосѣдству съ губ. Рязанской, Тамбовской и Нижегородской, имѣетъ болѣе или менѣе сплошное цоканье), большей части Ярославской (здѣсь цокаютъ по Шекснѣ, Сити и Мологѣ), западной части Костромской (восточная, лѣсная часть — уѣзды Ветлужскій, Варнавинскій, Кологривскій отчасти — цокаетъ) сѣверо-западной части Нижегородской (въ части юго-восточной, по сосѣдству съ Владимирской губ., есть селенія цокающія), Симбирской, большей части Казанской, части южнаго Приуралья. Вообще цоканья не слышно въ предѣлахъ древ-

¹⁾ Объ окающихъ говорахъ и ихъ дѣленіи см. «Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія» (Записки Акад. Наукъ, томы 28, кн. 2, и 30, кн. 1). Авторъ, покойный Колосовъ, объѣхалъ рядъ селеній и сдѣлалъ хотя мимоходомъ, но нѣсколько цѣнныхъ наблюденія въ губ. Владимирской, Ярославской, Новгородской, Олонечкой и Вятской.

ней Суздальской области и въ тѣхъ мѣстахъ, на востокъ отъ нея (въ среднемъ Поволжьѣ и далѣе), которыя заняты въ XVI в. и позже переселенцами изъ Суздальщины.

Эта территория не сплошь занята не цокающими говорами: между ними мѣстами, то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ, какъ бы вкраплены говоры цокающіе; они явились здѣсь вслѣдствіе разновременныхъ переселеній крестьянъ, какъ старыхъ, такъ и позднѣйшихъ.¹⁾ Колосовъ нашелъ цокающія деревни въ уѣздахъ Переславскомъ, Юрьевскомъ, Суздальскомъ, Владимирскомъ и Ковровскомъ Владимирской губ.; Шевыревъ—въ уѣздѣ Александровскомъ, по дорогѣ къ Александрову отъ Сергіевой Лавры²⁾.

1. Группа не цокающая. Изъ говоровъ Тверской губ. мы имѣемъ свѣдѣнія (скудныя) лишь о говорѣ г. Колязина. Наблюдатель такъ говоритъ о немъ. «Главную роль играетъ буква *о*. Вездѣ, гдѣ только стоятъ она въ словахъ, сохраняетъ свой чистый, неизмѣнный звукъ, и никогда, ни въ одномъ словѣ, не переходитъ въ *а*... Но эта буква не произносится никогда такъ крѣпко, какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ она просто терзаетъ непривычный слухъ. Такъ, слово голова: въ селеніяхъ Колязинскаго уѣзда, прилежащихъ Суздальскому и Переславскому,—г^ол^ова, съ самымъ крѣпкимъ удареніемъ надъ обоими *о*...; въ Колязинѣ—голова. Буква *е* въ началѣ и въ срединѣ словъ произносится большею частію какъ *ѣ*:³⁾ еще—ѣщѣ, стекло—стѣкло, ведро—вѣдро и т. п. Въ концѣ глаголовъ *ѣ* звучитъ крѣпче: сидѣтѣ, ходитѣ, торгуетѣ, гуляѣтѣ, особенно, когда къ глаголу прибавляется *те*: пойдѣмъ-тѣ, сядѣмъ-тѣ». Форма дат. мн. «всегда, безъ исключенія», замѣняется формою твор. и на оборотъ: вотъ гостинецъ вашими дѣтьми, снесите ѣвоими, какъ я рать ваими, съ сыновьямъ, дочерямъ и со фсема гостямъ вашимъ⁴⁾.

Объ не цокающихъ говорахъ Владимирской губ. мы знаемъ тоже немного. Колосовъ сообщаетъ, что въ этой губерніи оканье сильнѣе къ югу

¹⁾ А иногда и горожанъ. О выводѣ Новгородцевъ въ центральные города московской Руси, между прочимъ въ Муромъ, въ XVI вѣкѣ, см. у Чечулина, Города московскаго государства, 184.

²⁾ «Что Владимирцы-то въ Александровѣ какъ говорятъ? по вашему?—Нѣтъ (отвѣчалъ извошникъ), тамъ говорить не такъ чисто, какъ у насъ. Бывали въ Москвѣ, конечно, говорить почище, а тутощніе въ Александровѣ при с ц о к и в а ю т ѣ... Поводомъ къ этому разговору было село Слотино... Женщина, у которой мы спросили квасу, сильно ц а в о к а л а. Вотъ вамъ цашецка, говорила она» (Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, М. 1850, I, 31—32).

³⁾ Авторъ пишетъ *ѣіе*.

⁴⁾ К а л а ч о в ѣ, Архивъ историч. и практич. свѣдѣній, относ. до Россіи, кн. 2-я, Сиб. 1861 («Записка о г. Колязинѣ», стр. 75—76).

отъ Владимира, слабѣе къ сѣверу. Онъ же отмѣчаетъ подслушанное имъ въ разныхъ мѣстахъ той же губ. бѣда, пѣсѣкъ, рѣка (=бѣда, пѣсокъ, рѣка).

Въ говорѣ Ковровскаго у. *о* звучитъ очень закрыто и, можетъ быть, иногда переходитъ въ *у*. Во всякомъ случаѣ въ немъ отмѣчено *будре*, *кувилъ*. Сверхъ того, въ немъ слышится *вм.* неударяемаго *е*—часто *ѣ* (даже трѣмѣ, твѣты=цвѣты) и изрѣдка *и*, послѣ *ж* и *и*—*ы* (плачѣтъ, къ лапушки, свѣжѣтъ) и встрѣчается стяженіе гласныхъ (клѣнѣтца=кланяется, свовѣ, добро дѣло, сву сторону=свою); *е* передъ *у* опускается: голдушка, дѣушка=голоушка, дѣс—. Изъ формъ замѣчательны ф. род. теѣ, сеѣ=тебя, себя, дат. теѣ, сеѣ, род. на ова, мѣстн. на солъ, при фсѣмъ народѣ (не: фсѣмъ), 3 л. мн. нѣсютъ, вѣдутъ. Отдѣльныя слова (немногія) имѣютъ *и* *вм.* ч: тысяца ¹⁾.

О говорѣ Переславскаго у. мы не знаемъ почти ничего (свовѣ, дѣброва, свѣхонька=свахонька ²⁾).

То же должно сказать о говорахъ Юрьевскаго уѣзда, села Бережокъ (*о* умѣренно закрытое, въ отдѣльныхъ словахъ *и* *вм.* ч: чудно), и Гороховецкаго у. (ф. род. на ова, ф. твор. съ тремя дубѣнамъ, за кусочкамъ ³⁾).

Говоръ Вязниковскаго у. также имѣетъ очень закрытое *о* («сильно замѣчается удареніе на *о*», говоритъ наблюдатель). Въ немъ отмѣчены: *бизпирѣчь*=безперечь (безпрестанно), *батъ*=баеть, *мому*=моему, формы род. теѣ, дат. теѣ, род. на ова. Этотъ говоръ, благодаря вліянію соседнихъ акающихъ говоровъ, имѣетъ иногда въ концѣ словъ *а* *вм.* *о* безъ ударенія: *блага*=благо, *близѣшенька*, *гѣжа*=гоже ⁴⁾.

Говоръ села Іудина, Александровскаго у. (близъ границы Московской губ., въ 15 верстахъ отъ Сергіевой Лавры) принадлежитъ къ числу смѣшанныхъ. Онъ строго сохраняетъ *о* передъ удареніемъ и замѣняетъ его черезъ *а* послѣ ударенія; так. обр. въ немъ слышится рядомъ: 1) *кобѣла*, *возѣтъ*, *корѣто* и 2) *прокѣслаѣ*, *дѣяканъ*, *стѣпѣкаѣ*, *дѣбрава* ⁵⁾.

Колосовъ такъ характеризуетъ «ярославское» *о*: оно «произносится звучнѣе, отчетливѣе, чѣмъ на сѣверѣ; это—рѣзко отчеканенный звукъ».

¹⁾ Смирновъ, Пѣсни крестьянъ Владимирской и Костромской губерній. Собранны и изданы съ сохраненіемъ мѣстнаго выговора. М. 1847. Сравни Дала.

²⁾ Тихонравовъ, Владимирскій Сборникъ, М. 1857, стр. 36 слѣд.

³⁾ Труды Владимирскаго Губ. Ст. К., III, 1864 (ст. «Свад. обряды въ Мордвиновской волости»).

⁴⁾ Труды Владимирскаго Губ. Статист. Комитета, VII, 1868 года (ст. «Обычай хоронить Кострому»); Голышевъ, Боголюбенская слобода Мстера, Владимиръ, 1865.—Вязниковскій говоръ принадлежитъ къ числу шѣвучихъ (замѣчается «шѣвучесть голоса въ разговорѣ»).

⁵⁾ Русск. Фил. В. 1879 г. № 2, 1880 г. № 1.

Изъ говоровъ Ярославской губ. мы имѣемъ свѣдѣнія лишь объ одномъ— Ярославскаго у., на правой сторонѣ Волги (села Козьмодемьянское и Иваново съ окрестностями). Онъ принадлежитъ въ числу смѣшанныхъ. По словамъ наблюдателя, *о* въ немъ звучитъ «чисто и открыто, безъ наклонности перейти въ *а* или *у*», но въ 2-мъ слогѣ передъ ударяемымъ замѣняется черезъ краткое *а*: х́арош́о, з́а́лотой, а въ отдѣльныхъ словахъ, безъ ударенія, «произносится какъ *у*»: уто́при, укуну́сь; ё́ изъ *е* безъ ударенія постоянно передъ слѣдующимъ твердымъ согласнымъ; встрѣчается *и* изъ *е* безъ ударенія: *и*ш́о, *и*харош́о, *и*срѣ́да, *и*срѣ́ждеть; нерѣ́дко *и* вм. *ь* при слѣдующемъ мягкомъ согласномъ: обид́ья (при обѣ́дать), отвѣ́титъ (при отвѣ́тъ); изрѣ́дка *е* изъ *я*, обыкновенно безъ ударенія: *е*й́чко (при опѣ́тъ, опрѣ́сти, горѣ́чей): обычно стяженіе гласныхъ (въ ф. 2 и 3 л. ед., рѣ́же 1 л. мн.): *и*звѣ́сть, *и*звѣ́тъ; группы *би* и *бе* звучатъ какъ *мм* и *оо*: *омманъ*, *оо*си́нчатъ; двойное *ш* твердо: *пушшай*.

Изъ формъ отмѣчены: ф. род. на *ово*, ф. дат. вм. ф. твор. и на оборотъ: съ очќамъ, х́ь го́сьмъ, ф. твор. ед., род., дат., твор., мѣстн. мн.: до́брымъ, до́брыхъ и т. д., ф. неопр. накл. пѣчи, ф. возвр. з. на *са*, сравнит. ст. на *яе*. Форма 3 л. ед. *ѣсти* (=есть). Остатки формъ члена: *дорогу-ту*, *бабы-те* и др. ¹⁾.

Сверхъ того, мы знаемъ, что въ самомъ Ярославлѣ употребляется ф. дат. мн. вмѣсто ф. твор.: онъ пошолъ за свечамъ, съ вамъ ²⁾, что въ селѣ Давыдовѣ, Романо-Борисоглѣбскаго у., слышится (какъ часто?) *и* вм. *ь*: свѣтѣтъ, свѣтитъ ³⁾, что въ Рыбинскомъ у. *о* звучитъ «типично», есть *и* вм. *ь*: увичъ (послѣ *и*—*ы*: процыжываю) и твердое двойное *ш*: рошшатаю ⁴⁾, что въ Ростовскомъ у. ф. дат. мн. употребляется вмѣсто ф. твор. и на оборотъ.

О не цокающихъ говорахъ Костромской губ. мы почти совсѣмъ не имѣемъ свѣдѣній. По Колосову, здѣсь *о* по «степени звучности» не отличается отъ *о* новгородскаго и случай *и* вмѣсто *ь* (даже въ Костромскомъ у.) чаще, чѣмъ въ Ярославской губ.; по Далю, здѣсь употребляютъ форму дат. мн. вмѣсто ф. твор. и на оборотъ, формы твор. ед., дат. мн. до́брымъ, ф. неопред. накл. селчѣ и т. п.

¹⁾ Р. Филол. В. 1890 г. № 3. Описанный здѣсь говоръ—протяжный.

²⁾ Москвитинъ 1842 г., ч. 4, стр. 448.

³⁾ Ярославскій литерат. Сборникъ, 1850 годъ, Яросл. 1851, стр. 155.

⁴⁾ Яросл. Губ. Вѣд. 1889 г. № 41.

Изъ не покающихъ говоровъ Нижегородской губ. ¹⁾ мы имѣемъ немного свѣдѣній объ говорѣ Арзамаса. Онъ «мало отличается» отъ нижегородскаго; *о* въ немъ «твердое», произношеніе «легкое», стяженіе гласныхъ: *дѣлать*, *дѣлашь*, *мово*. Другія его особенности принадлежатъ или покающимъ говорамъ (*и* вм. *ъ*, вѣроятно, изрѣдка: *писни*), или акающимъ (*холодна*, *жарка*, *вѣлена*, *гаварю*, *перитаскашь*, *църковникъ*, *свахынька*). Последнія являются едва ли не спорадически; по крайней мѣрѣ наблюдатель отрицаетъ существованіе замѣны *о* черезъ *а* ²⁾.

Катунскій говоръ, Балахнинскаго у., имѣетъ иногда (передъ *и*) *с* вм. *ш*: *айсница*, и употребляетъ ф. дат. мн. вм. ф. твор. и на оборотъ: *съ намъ*, *съ яблокамъ*, *къ нами*, *шью детьми рубашки* ³⁾.

Въ говорѣ села Павлова, Горбатовскаго у., отмѣчены: частое ё изъ *е*: *ёво*, *ёму*, *зелѣно вино*, *сѣло*, *жона*, *свиданьцо*, даже *трѣмъ*, *дѣвать*, твердыя двойныя *и* и *ж* *пушишю*, *ишишю*, *ежжаль*, стяженіе гласныхъ: *седлать* (при *узняетъ*), *мово*, *сво* остро *кошьё*, *пымать* (= *поймать*), формы род.-вин. у *тя*, на *тя*, *тея*, *сея*, дат. *теё*, *сеё*, возвр. з. на *са*: *ударимса*. Спорадическія черты акающихъ говоровъ въ большомъ количествѣ: *онъ-жа*, *поднеси-жа*, *двѣра-тъ*, *чарычка*, *свахынька*, *далико* ⁴⁾.

Говоръ Нижегородскаго у. «довольно правиленъ». Въ немъ есть случаи аканья: *коня-тъ* ⁵⁾. Говоръ Васильскаго уѣзда, повидимому, богатъ случаями аканья: *многа*, *толька*, *постой жа*, *дволя*, *дискать*, *биспримѣнна*, *вѣнцети* (при *чово*, *топѣрь* и т. п.). Другія особенности: ф. 3 л. ед. *бать*, *спрашивать*, 2 л. мн. *хвѣстати*, двойное твердое *ш*: *выташшылъ*, ф. род. *тея*, дат. *теё*, ф. дат. къ чувашской деревни ⁶⁾.

¹⁾ Жители береговъ Волги въ предѣлахъ Нижегородской губ. жестоко смѣются надъ говоромъ покающихъ Вятчанъ. «Вятчане-бурлаки всегда въ раздорѣ съ бурлаками-Нижегородцами... Вятчане цавокають. Нижегородцы ихъ дразнятъ этимъ». Ш св р е в ъ, Поѣздка въ Кир.-Бѣлоз. мон., II, 222.

²⁾ Москвитянинъ 1852 г., № 22, стр. 82—83 (ст. Терощенка).

³⁾ Нижегородскій Сборникъ III (Н. Новг. 1870), стр. 153.

⁴⁾ Памятники образцы нар. языка и словесности (Изв. Акад. Н. I). Здѣсь мы находимъ странное примѣчаніе: «*о* безъ ударенія въ выговорѣ удерживаетъ звукъ *а*». Еще кое-что о говорѣ Горбатовскаго у. (*бать*=*баеть*, дат. *теё*, *сеё*) въ Нижегород. Сб. V, 174, 197.

⁵⁾ Нижегородскій Сборникъ V (1875), стр. 207, 216 (въ Нижегородскомъ у. лишь одна деревня, переселенная изъ Муромск. у., имѣетъ *ч* вм. *ц*).

⁶⁾ «Сказки» А. А. Афанасьева (1-ое изд., вып. 5). Гациескій говоритъ: «до сихъ поръ сохранился въ нижегородскомъ Поволжьѣ новгородскія преданія, новгородское областье, новгородскій говоръ (особенно сильно въ Балахнинскомъ Усолъѣ)»; но г. Г., повидимому, не знакомъ съ новгородскимъ говоромъ. Сборникъ въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда 1870 г. Составленъ А. М. Сементовскимъ, Спб. 1872, стр. 68.

Объ не цокающихъ говорахъ Казанской губ. у насъ нѣтъ свѣдѣній (о въ нихъ можетъ быть очень закрытое; отмѣчено: *удейло, бѣбучка*).

Окающіе говоры Симбирской губ. принадлежатъ къ числу переходныхъ.

Въ говорѣ Курмышскаго у. (къ сѣверу отъ р. Пьяны) о послѣ ударенія замѣняется звукомъ приближающимся къ *a*: *ладна, родимай*. Передъ удареніемъ *o* всегда сохраняется, звуча однако слабѣе, чѣмъ въ Ярославлѣ: *вѣзу, ѣво, тѣсать*, даже: *слѣпой, бѣда*. Формы род. *тей*, дат. *теѣ*¹⁾.

Въ говорѣ Симбирскаго и Буинскаго уѣздовъ о послѣ ударенія также замѣняется черезъ *a*: *мала, мнучонакъ, крѣпчай, какъ жа* (изрѣдка, послѣ шипящихъ, и передъ удареніемъ: *фчара, жана*) въ другихъ случаяхъ оно сохраняется: *вѣзѹ, ѣво, чово, жона* (даже: *дѣнѣкъ, Олѣксѣй*). Стяженіе гласныхъ обычно: *гулять, знать, батъ* (рядомъ: *гуляить*), *Микулафъ* (= *Николаевъ*), *хозява, хозяфъ* (= *хозяева*), *мово, вопекъ, скоре, Одрѣвичъ, Гордѣфъ* (= *Гордеевъ*), *богаты* (= *богатый*). Форма дат. *тіѣ*. Остатки формъ члена: *богаты-те, на концѣ-те, поля-та* ²⁾.

Объ окающемъ говорѣ Земли Уральскаго Войска мы ничего не знаемъ, кромѣ того, что въ немъ оканье слабо.

2. Группа цокающая состоитъ изъ ряда говоровъ болѣе или менѣе разнообразныхъ въ звукахъ и формахъ и пѣвучихъ. Главная черта, общая всѣмъ этимъ говорамъ, перешедшая въ нихъ отъ ихъ предка—древняго новгородскаго говора,—мѣна *и* и *ч*, т. е. употребленіе *и* вм. *ч* (цоканье): *цортъ, цоловѣкъ*, рядомъ съ употребленіемъ *ч* вм. *и* (чаканьемъ): *чарь, черква*. Въ однихъ говорахъ она развита очень сильно, такъ что часто слышится и *и* вм. *ч*, и на оборотъ; другіе имѣютъ часто лишь *и* вм. *ч* ³⁾.

Эта главная черта обыкновенно сопровождается болѣе или менѣе частымъ употребленіемъ *и* вм. *ь*, по преимуществу въ слогахъ передъ мягкими согласными, подъ удареніемъ и безъ ударенія: *свѣчка, пѣсня, замѣною а* послѣ *ј* и мягкихъ согласныхъ (т. е. *я*) черезъ *e* въ слогахъ передъ мягкими согласными: *гресь* (= *гразь*), *опеть*, а также иногда употребленіемъ формъ род. ед. на *ы* вм. *ѣ*. дат.-мѣстн.: къ *жоны*, по избы, и формъ дат. мн. вм. *ѣ*. твор. и (иногда) на оборотъ: *ходить ногамъ, съ вамъ, къ вами*; сверхъ того, формы 3 л., особенно ед. ч., не имѣютъ окончанія *тъ* (болѣе или менѣе часто): *идѣ, гуляѣ* (рядомъ съ *идѣтъ, гуляѣтъ, гулятъ*)

¹⁾ Archiv f. slav. Phil., X, стр. 350—351.

²⁾ Мотовиловъ, Симбирская молвь. Спб. 1888.

³⁾ Колосовъ не встрѣтилъ ни одного чокающаго говора во Владимирской губ.

Взглянемъ прежде всего на говоры Новгородской губ. ¹⁾.

Обитатели береговъ оз. Ильменя, Позёры (Новгородскій у.), произносятъ *о* «твердо и грубо», т. е. сильно закрыто (отмѣчено: *муна́хъ*, *дчу́нь*), *ь* (спорадически?) «почти одинаково» съ *и*, *и* вм. *ч* и на оборотъ: *отѣчь*, *оцѹ* (=отцу) и т. п.; отмѣчены частое ё: *домишшо*, *восхрѣсенъё*, *хрѣсьянсво*, двойное твердое *ш*: *ешшо*, *большушшой*, *нн* вм. *дн*: *ланно*, *ронной*, стяженіе гласныхъ: *испивамъ*, *мово*, *другѹ* (*другую*), *царсво* *небесно*, ф. род. на *ова* (рядомъ *тѣ* же ф. на *ово*), дат.-мѣстн. ед. на *ы*, твор. мн. на *мъ*, 3 л. безъ *тъ*: *мѣжо*, *е* (=есть), *глядя* (=глядятъ). Сверхъ того: форма род.-вин. *тя* (=тебя), вин. ед. *ею* (=ее), сравнит. ст. на *яё*: *скоряё*. Кое-гдѣ, въ отдѣльныхъ словахъ, *а* вм. *о*, *е*: *цалковой*, *таперя* ²⁾.

Деревня Ракома подъ Новгородомъ, рядомъ съ *и* вм. *ь*: *бѣлова* *дня*, въ Новогороди, имѣеть *и* вм. *е* (безъ ударенія): *вѣчира*, *бѣлинкой* (=бѣленькій), даже *я* вм. *е*: *радостянь*, *мѣлянкой*, слѣдствіе близости Петербурга. Сверхъ того, отмѣчены ф. 3 л. *роботатъ* (есть ф. 3 л. также безъ *тъ*), род. на *ова* ³⁾.

Въ дер. Ямокъ, Новгородскаго у., по Колосову, слышится *и* вм. *ь* постоянно; въ 15 верстахъ отъ него—изрѣдка.

Въ с. Эстьяны, того же у., отмѣчено *ишо* (=еще), ф. дат.-мѣстн. на *ы*, творит. мн. на *мъ* ⁴⁾, твор. мн. на *мы*: *людмы*, 3 л. ед. *идѣта*, *идѣ*, *естѣ* (=есть).

Въ Боровичахъ *и* вм. *ь* обычно: *нѣту* *хлѣба*, *никто* *не* *идѣ* ⁵⁾ (=ѣдетъ), *ещѣ*, *деревенской*, *русской*; формы 3 л. на *тъ*, возвр. зал. на *иы*: *бѣиы*; *ѣстѣ* =есть.

Въ селѣ Зимогорье, подъ г. Валдаемъ, по Колосову, *ь* звучитъ какъ *и*; въ 4-хъ верстахъ отъ него тотъ же *ь* произносится какъ *е*, а 5 верстами далѣе—опять какъ *и*. Въ Зимогорьѣ отмѣчены ф. 3 л. *смекатъ*, дат.-м. на *ы* ⁶⁾. Въ самомъ Валдаѣ Колосовъ отмѣтилъ форму 3 л. ед. *естѣ*.

Говоръ пограничныхъ мѣстъ Крестецкаго и Тихвинскаго у. (Заборовской и Боровенской волостей) имѣеть *о* довольно закрытое, *и* вм. *ь* (часто): *бѣлой*, *полѣно*, *хлѣпъ*, *снѣкъ*, *вопѣбъ* (род. мн.), на дворѣ, при:

¹⁾ Колосовъ говорить: «языкъ населенія Новгород. губ. представляетъ немало діалектическаго разнообразія, но отвѣтить научнымъ образомъ на вопросъ: какіе именно говоры можно различить на пространствахъ этой губ., —я не вижу возможности».

²⁾ Новгородскій Сборн., вып. I (1865), ст. «Общій очеркъ образа жизни... жителей Новгород. губ.»—Отчестств. Зап., т. 197, ст. «Поэры въ Новгородѣ».

³⁾ Якушкинъ, Путевыя письма изъ Новгородской губ., Спб. 1860, стр. 29, 30 (тоже въ «Сочиненіяхъ П. И. Якушкина», Спб. 1884).

⁴⁾ Новгородскій Сборникъ, вып. III и IV.

⁵⁾ Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлоз. мон., II, 115.

⁶⁾ Новгород. Сб., II.

дѣть, стяженіе гласныхъ: гулять (и гуляѣтъ), мовѣ (и моѣво), туча громова, твердое двойное *ш*, твердое двойное *ж*: дожжѣа, формы род. на ово, дат.-мѣстн. на ѡ, твор. мн. на мз, 3 л. безъ *тз*: пѣѣ, блюѣ (съ *e*, не *ѣ*), я (рядомъ съ *ф*. на *тз*: пѣѣтъ, ясь = ѣсть), говоря, любя, возвр. з. на *си*: здѣлалси, округилси. Сверхъ того: бѣда, вѣхоръ (= вих-), шась (= шесть), удовѣ (и оедова = вдова), ноугороцькой, твердыя губныя: голунъ голуба, цѣнъ цѣпи (= цѣпь), любѣѣ любви, остатки формъ члена: цѣну-ту, бабы-те, дѣвпрч. на *e*: бравше, сказавше, *ф*. 3 л. ед. естѣ, естѣ (= есть) ¹⁾.

Относительно говора Устюжны мы знаемъ отъ Колосова лишь то, что въ немъ формы дат. мн. рѣдко употребляются вмѣсто формъ твор. и на оборотъ и что форма 3 л. ед. въ немъ звучитъ естѣ и естѣ (= есть).

Говоръ Кириллова и ближайшихъ къ нему мѣстъ имѣетъ много общаго съ говорами вологодскими. Онъ имѣетъ *и* (мягкое) вмѣсто *ч* и на оборотъ: кобацѣкъ, заплацѣѣ, сѣнница (= сѣнница), частое *ѣ* изъ *e*: воспомѣнѣшъ, поцѣлѣѣ, *и* вмѣсто *ь* передъ мягкими согласными: бѣлительца (3 л. ед.), пинѣѣ (= пѣньѣ), *e* вм. *я* также передъ мягкими согласными: пѣтница, мягкое *к*: Паранья, прѣницька (род.), *у* и *ѡ* (= ѣ?) вм. *ѡ* и *л* передъ согласными и въ концѣ словъ: дѣука, каутанъ, пнукѣ, подвѣѣ, погонѣѣ, поѣно (= подвалъ), *ѣ* вм. *х*: ѣодить, ѣорошо. Сверхъ того, есть *и* изъ *e* безъ ударенія: сибѣ (дат.); форма род. можетъ оканчиваться на *ова*; формы возвр. з. имѣютъ *ся*; мѣстоименіе звучитъ *ѡ* и *шио*; остатки формъ члена: жонѣ-ту, жѣны-те ²⁾. Колосовъ отмѣтилъ въ кирилловскомъ говорѣ еще рѣдкость употребленія формы дат. мн. вмѣсто *ф*. твор. и на оборотъ.

О говорахъ Череповскаго у. мы имѣемъ рядъ данныхъ. Шевыревъ говоритъ, что говоръ Череповца и близкихъ къ нему мѣстъ похожъ на говоръ кирилловскій. Онъ указываетъ на *и* (иногда мягкое) вмѣсто *ч* и на оборотъ: цовѣ, цѣялѣ, ченѣ, кѣрича, на *и* вмѣсто *ь* передъ мягкими согласными: пѣсня, поткѣлѣѣ, на *у* и *ѡ* (т. е. ѣ?) вмѣсто *ѡ* и *л*: дѣука, поѣно, на мягкость *к*: Ванькѣ, на мѣстоименіе *ѡ* и *шио*, на остатки формъ члена: чѣну-ту, бабы-те ³⁾. Въ текстахъ, записанныхъ Барсовымъ въ селѣ Логиновѣ, кромѣ мѣнъ *и* и *ч* и *и* изъ *ь* передъ мягкими согласными: обидня,

¹⁾ На основаніи замѣтокъ В. Н. Перетца.

²⁾ Шевыревъ. Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, II, 106—111. Въ Кирилловѣ, говоритъ авторъ, «наиболѣе любопытное есть его нарѣчіе, которымъ говорятъ самыя грубые простолюдины. Оно имѣетъ много сходства съ малороссійскимъ».

³⁾ Тамъ же, II, 113—114.

отмѣнены формы твор. мн. съ сѣстрамъ и т. п. ¹⁾. Въ одной мѣстности отмѣнены формы твор. ед. и дат. мн. на *ьемъ*: бѣлымъ. Наконецъ наблюдатель, говорящій о Мороцкомъ приходѣ (близь границы Ярославской губ.), упоминая о мѣнѣ *и* и *ч*, замѣчаетъ: «эта погрѣшность въ выговорѣ особенно разительна у жителей дер. Язина, такъ что съ перваго раза можно отличить Язинца по этому выговору». Имъ отмѣнены формы возвр. з.: здѣлалсы, ругаѣтъ ²⁾.

О бѣлозерскомъ говорѣ мы знаемъ, что въ немъ часто *и* вм. *ч*, нерѣдко *и* вм. *ь*: вѣтеръ, вѣникъ, билѣе, целовѣкъ, нерѣдко *е* вм. *я* (при слѣдующемъ мягкомъ согласномъ): петь (=пять), хресъдинъ, хосъинъ; встрѣчается *и* вм. *е* безъ ударенія: ишпѣ, нидѣля, тибя, тибѣ; *и* мягко: винцѣя, брѣтемъ; двойное *и* твердо: ишиш; *хв* замѣняется черезъ *ф*: фбатать, фборось (=хворость). Формы род. ед. муж. и ср. р. всегда на ово (на ова нѣтъ); тѣ же ф. женск. р. иногда на *ье* и *ие*: зъ большѣе головы, ни едѣные пѣсни, нетъ сѣнѣе краски, съ тѣе стороны; формы неопред. накл. иногда сохраняютъ окончаніе *ти*: сѣсти (=сѣсть); ф. повел. н.—суффиксъ *и*: сѣди, сѣдите; ф. возвр. зал. всегда оканчиваются на *ся* (нѣтъ окончанія *сь*); ф. сравнит. степени имѣютъ окончаніе *яе*. Наблюдатель замѣчаетъ: «грамматическая сторона бѣлозерскаго говора поражаетъ отчетливостью и ясностью окончаній» ³⁾.

Колосовъ въ говорѣ Бѣлозерска отмѣтилъ еще *мм* вм. *бм*: омманъ, и указалъ на рѣдкость употребленія ф. дат. мн. вмѣсто твор. и на оборотъ.

Говоры С.-Петербургской губ. принадлежатъ къ числу сильно цокающихъ.

Говоръ дер. Княждой горы, Лужскаго у., имѣетъ *о* очень закрытое (отмѣчено: мачуха, упять), *и* вм. *ь* (спорадическое): свирѣпой, твердое двойное *и*, формы дат.-мѣстн. на *ы*, твор. мн. на *мъ* (рядомъ—отъ люди—ф. дат. людѣи), З л. безъ *тъ*: плывѣ, помахибаѣ. Сверхъ того: *жд* вм. *жж* (вождѣтца). Звукъ *ћ* здѣсь нѣтъ ⁴⁾.

Говоръ Новоладожскаго у. при частомъ *и* вм. *ь*: бѣлой, невѣска, нѣту, къ себѣ, имѣетъ стяженіе гласныхъ: гулять, скѣзывать, ф. дат. вм. ф.

¹⁾ Барсовъ, Причитанія сѣвернаго края, I, №№ 3 и 5. Въ текстахъ, записанныхъ въ другомъ (близкомъ) селѣ того же уѣзда отмѣнены еще: двѣ избы, миня, тибя, формы род. на ова, род.-вин. *мя*=меня, возвр. зал. на *си*, *чи*, остатки члена: руки-*те*, дѣдѣям-*те*, у ямы-*те*, плеча-*та* (Причит., II, стр. 84, 281).

²⁾ Новгородск. Сборникъ, V, стр. 39, 161.

³⁾ На основаніи рукописнаго труда г. Порошина.

⁴⁾ Записки И. Русск. Геогр. Общ. по отд. этногр., IV, ст. Ляль-Адама.

твор., ф. 3 л. безъ *тэ* (поижаѣ), а также *е* вм. *я*: горѣчь (=горячь) и *е* вм. *и* (въ отдѣльныхъ словахъ: завѣйте=завѣйте ¹⁾).

Говоръ прионятскій, на берегахъ р. Ояти, у Ладожскаго оз., на границѣ губ. Новгородской и Олонецкой, имѣетъ *о* очень закрытое (отмѣчено: чуловнѣкъ), *и* вм. *ь* почти всегда: свить, лись, тило, дви головы, сибѣ (=себѣ), ф. твор. на *мэ*, 3 л. безъ *тэ* (формъ на *этэ* и *ятэ* нѣтъ, всегда: несѣ, любѣ, но: несѣтца; формъ на *и* и *у* также нѣтъ, всегда: любить, несуть), возвр. 3. на *си* (даласи, научилси). Отмѣчено *и* безъ ударенія вм. *е*: мнѣй, тибѣ, сибѣ. Цоканье здѣсь не сильно ²⁾.

Говоры юго-восточнаго Прионежья, Олонецкой губ., уѣздовъ Каргопольскаго и Вытегорскаго, по Колосову, одинаковы и имѣютъ *и* (отчетливое) вм. *ч* постоянно (*ч* вм. *ц* не встрѣчено), *ѣ* изъ *е* часто, *и* вм. *ь* спорадически (передъ мягкими согласными): смѣю, ливнѣфъ, летѣть, *е* вм. *я* очень часто: зеть, чѣшпа (=чаща), повенцѣлись, мягкое *и*, *и* вм. *е* безъ ударенія: рибѣта, знѣмть, ф. дат.-мѣстн. на *ы* вм. *ь* (спорадически) и на *е* вм. *и*: по грязѣ, вин. ед. женск. р. *ей* и *ю=ѣ*: схватилъ *ей*, неопред. н. сѣлци=сѣчь (формъ дат. мн. вм. ф. твор. незамѣчено). Описаніе Колосова по отношенію къ вытегорскому говору можетъ быть нѣсколько пополнено указаніемъ на употребленіе въ немъ *ч* вмѣсто *и*: кормилѣчь (изрѣдѣ), твердаго двойнаго *и*: въ тѣшши (спорадически: прощѣтисе), формъ твор. мн. на *мг*, *мы*, *мг*: трудамъ праведнымъ, съ нами, слѣзамъ горящимъ, ф. неопред. накл. берѣчи и т. п. ³⁾. Относительно говора въ г. Каргополѣ намъ извѣстно, что въ немъ *ь* «выговаривается неправильно» (т. е. какъ *и*) только въ глаголѣ *ьсть*, удерживая въ другихъ словахъ «правильный выговоръ» ⁴⁾.

Говоръ окрестностей озеръ Выгозера и Водлозера (въ сѣв.-зап. Прионежьѣ) отличается «наклонностью» *и* къ *ч* и *ь* къ *и*, но случаи, гдѣ вмѣсто *и*—чистое *ч*, а вм. *ь*—чистое *и*, рѣдки и непостоянны; обыкновенно слышатся средніе звуки, которые наблюдатель затрудняется передать графически. Такъ, очень рѣдко говорятъ молодець, блдой свить; обыкновенно слышно что-то среднее между молодець и молодець, между свить и светъ. Здѣсь *о*—«чистое»; *ѣ* изъ *е* очень часто: слѣвноѣ, корѣвицо, здрафствуѣтъ, прѣжочка, свѣтелѣвичъ; *е* изъ *я* (спорадически): нѣнюшка, полюбиласе; *и* можетъ быть

¹⁾ Одна пѣсня на этомъ говорѣ въ Новгородск. Сборн., II.

²⁾ Зап. И. Русск. Геогр. Общ. по отд. этногр., II, ст. Хруцова.

³⁾ Памятники и образцы нар. яз. и слов. (Изв. Ак. Н. II); Олонецкій Сборн., I. Должно замѣтить, что Лабардинъ, доставившій матеріалы въ «Памятники», пашетъ форму род. съ окончаніемъ *ю*. Слѣдовательно, въ Вытегорскомъ у., какъ въ сѣверу отъ него, въ формѣ род. *ь* сохраняется?

⁴⁾ Кораблевъ. Этнографич. и географич. очеркъ г. Каргополя, М. 1851, стр. 68.